ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

В.Г. Шаронова

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ХАНЬКОУ (КИТАЙ)

Шаронова Виктория Геннадьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра сравнительного изучения цивилизаций ИНИОН РАН.

В конце XIX в. число русских, проживающих в Китае, было незначительно. В основном они жили в Пекине, Тяньцзине, Ханькоу, Шанхае и в Синьцзяне. Многие из них приехали в Китай по делам службы или коммерции, и жили здесь не один десяток лет, занимали солидное положение в обществе, знали китайский и другие иностранные языки, имели высокий статус. Они чувствовали себя спокойно и уверенно, так как их путь и здешнее проживание были избраны ими не случайно, а целенаправленно.

Многие обеспеченные переселялись в эти края добровольно, в поисках лучшей доли, открывали свое дело или работали на железной дороге и в строительстве. И все они, и те, и другие, знали, что в любой момент могут вернуться к себе домой, в Россию.

Активное заселение российскими подданными Поднебесной началось благодаря заключению ряда договоров и открытию нескольких китайских портов и городов для иностранной торговли. По всему Китаю были созданы дипломатические представительства для оказания всяческой поддержки русским людям, представления интересов России, сбора сведений о стране и ее политике. Открывались российские почтовые конторы, банки, торговые палаты и т.д.

В Восточном Китае русские граждане избрали местами своего проживания Ханькоу, Циндао и Шанхай. Все эти города были тесно связаны с развитием русско-китайских торговых отношений.

Ханькоу – город, расположенный в провинции Хубей в центре Китая, находился в четырех-пяти днях пути на пароходе от Шанхая по реке Янцзы и был последним портом, до которого могли доходить океанские суда. До

Нанкинского договора[1], который открыл его внешней торговле, маленький рыбацкий поселок больше напоминал деревню.

Русская чайная торговля начала развиваться здесь с середины XIX в. С 1863 по 1873 г. в Ханькоу русскими предпринимателями было построено несколько чаеперерабатывающих фабрик. Уже к концу столетия наши коммерсанты покупали треть всего чая на ханькоусском рынке, вытеснив англичан. «Чайные караваны» шил сухим путем через Кяхту и Иркутск, откуда по железной дороге – в Москву и другие города. Успехи купцов были высоко оценены правительством России и многие из них были отмечены наградами. В 1891 г. наследник русского престола, цесаревич Николай Романов, путешествовавший по Дальнему Востоку, посетил местную чайную фабрику «Синтай», принадлежащую известной торговой компании «Губкин & Кузнецов и Ко», по случаю празднования ее 25-летнего юбилея.

Наиболее значимыми по объемам производимой продукции и финансовым оборотам считались также фабрики «Молчанов & Печатнов и Ко», «Фучан», «Токмаков & Молотков и Ко», «Шуньфэн», «Наквасин & Вершинин и Ко», «Янтай» и посредническая контора «Братья Поповы». Производимые ими различные виды черных и зеленых чаев (кирпичный, плиточный и др.) были известны не только в России, но и в Европе. Одновременно в Ханькоу получило широкое развитие строительство кирпичных заводов, продукция которых широко использовалась для застройки города. Одной из самых известных строительных компаний была фирма «Литвинов & Чирков и Ко».

Рост русской торговли привел к заключению соглашения между Императорской Российской миссией в Пекине и китайским Министерством иностранных дел об отводе территории в портовом городе Ханькоу провинции Хубей[2] для создания на ней русской концессии. Концессия располагалась на западном берегу реки Янцзы и занимала площадь в 26 десятин. С севера к ней прилегала французская, а с востока американская концессии. Вся эта земля отдавалась в вечную аренду русскому правительству с формулировкой: «все дела в ней ведаются Русским консулом»[3]. Новая территория управлялась Общественным советом на основании устава, принятого Общим собранием. В Общественном совете участвовали как частные лица, так и компании.

1. Нанкинский договор – договор, заключенный 29 августа 1842 г. между Китаем (Цинской империей) и Великобританией, в результате поражения Китая в Первой опиумной войне (1840–1842). По этому договору к Великобритании отошел Гонконг, Китаем была выплачена огромная контрибуция (около 21 млн долл.), ряд китайских портов был открыт для иностранной торговли (Кантон, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай).

2. Хубей – провинция на востоке центральной части Китая.

3. Положение о Русской Концессии в Ханькоу от 21 мая / 2 июня 1896 г.

Среди русских компаний значились «Д.И. Наквасин и Ко», «С.В. Литвинов и Ко», Русский клуб; иностранными были Международный госпиталь, Римская католическая миссия, Азиатская торговая компания и др.

Строительные работы осуществлялись за счет субсидий до стороны Российского государства, а также оплаты налогов и пожертвований. В начале 1902 г. был получен кредит на постройку здания консульства, которое сохранилось до наших дней.

Вместе с благоустройством новой территории, огромное внимание уделялось и решению коммерческих вопросов. Русская Торговая палата в Ханькоу ставила своей задачей содействие развитию и упрочению русской торговли в Китае. В круг ее деятельности входило ведение списков русских и китайских коммерческих фирм, заинтересованных в партнерстве, установление сношений с русскими и иностранными торговыми и промышленными организациями, а также с торговыми палатами и другими учреждениями, защита интересов и содействие русским торговым учреждениям в определении русских на службу в Китае.

В 1914 г. в Ханькоу проживало более 200 русских граждан, в основном купеческого сословия. Большую роль в жизни города играл Русский клуб, активно работала почтовая контора, была создана полицейская и пожарная охрана. Для успешного ведения бизнеса шло обучение торговому делу русского и китайского населения, для чего были открыты две школы: русская и русско-китайская.

События Первой мировой войны и, как ее следствие, Октябрьская революция оставили глубокий след в жизни Ханькоу, полностью изменив экономическое и политическое положение русского населения.

До октября 1917 г. русская колония в Ханькоу, пользовавшаяся огромным авторитетом у местных властей, способствовала промышленному и торговому развитию провинции Хубэй. Возможно, если бы не события, произошедшие в России, этот город стал впоследствии важнейшим экономическим центром Китая.

Декретом 13 сентября 1920 г., как и Российская дипломатическая миссия в Пекине и все консульские учреждения в Китае, Генеральное консульство в Ханькоу, возглавлявшееся А.Т. Бельченко, прекратило свою деятельность.

Русская колония в лице хозяев и служащих чайных фирм, сохранив свои капиталы, помогала устроиться русским людям, начавшим прибывать сюда с 1919 г. Именно наличие своей территории в виде концессии, где царил быт уютного провинциального российского городка, привлекало сюда многих беженцев из советской России. В основном это были казачьи семьи. Несмотря на прекратившийся экспорт-импорт российско-китайских товаров и особенно чая, здесь еще функционировали некоторые чайные фабрики, где трудоустраивали вновь прибывших. Большой популярностью пользовались

и иностранные предприятия, в том числе английская сигаретная фабрика «Бритиш Табакко».

Первое время малообеспеченных эмигрантов размещали в залах Русского клуба, где также работала экономическая лавка с русскими продуктами. Дети обучались в высшем начальном училище, основанном в 1916–1917 гг. Новое двухэтажное здание было построено за счет русского самоуправления. В училище преподавали прибывшие из России еще до революции. Английский язык вел сам генконсул Бельченко. Постепенно количество учеников сокращалось, так как родители предпочитали обучать своих детей в иностранных школах.

Русская концессия, дарованная Китаем России и в течение 25 лет управлявшаяся Общественным советом, превратившаяся за это время из деревни в благоустроенный городок, была передана китайским властям 2 марта 1925 г. Вместе с ней в ведение нового управления была переведена местность Лулин, находившаяся в горах Лушань, вблизи города Кьюкианга провинции Цзянси, и принадлежавшая Пекинской Духовной миссии. Авторитет А.Т. Бельченко и содействие иностранных консулов дали возможность «потянуть» время и сохранить русскую концессию до марта 1927 г.

Кроме проблем, которые возникли на Родине, в самом Китае, начиная с 1925 г., происходили военные конфликты между Народно-освободительной армией Китая под руководством Чан Кайши и различными милитаристскими группировками китайских военных генералов. Советское правительство оказывало Чан Кайши помощь в лице военных советников[4]. Вскоре в Ухань из Гуанчжоу переехал В. Блюхер. В конце августа 1926 г. военные действия приблизились к трехградью[5] и 7 сентября после осады город был взят частями НОА.

В конце декабря 1926 г. в Ханькоу прошел массовый митинг китайского населения с требованием возвращения Китаю иностранных концессий. 1 января 1927 г. Ухань был официально объявлен столицей Китая и местопребыванием Национального правительства Китая и ЦИК Гоминьдана. Вскоре начались столкновения между английской морской пехотой и участниками новогоднего митинга у ворот английской концессии, что привело к переговорам Великобритании с гоминьдановским Национальным правительством, на которых рассматривались вопросы, посвященные судьбе британских концессий в Ханькоу и Кьюкианге (Цзюцзян). Их результатом стало подписание соглашения об отказе Великобритании от концессии в г. Ханькоу и Кьюкианге. 15 марта 1927 г. английский муниципальный совет концессии в Ханькоу был

4. В группе военных советников также состояли М.И. Казанин и М.М. Абрамсон (Мазурин), которые проживали на территории английской концессии в Локвуд-Гарденс. В июле 1927 г. все советские военные советники были высланы из Китая из-за разногласий между СССР и Гоминьданом.

5. Трехградье – Ухань, включавший в себя три города: Ханькоу, Учан и Ханьян.

распущен и административное управление районом концессии было передано китайскому муниципалитету, состоящему из председателя, четырех китайцев и трех англичан. После этих нововведений количество иностранных бизнесменов в городе стало сокращаться. Закрывались фабрики, реже стали приходить суда, появилась безработица. Приоритет в трудоустройстве отдавался китайским рабочим.

По этим причинам в конце 1929 г. из Ханькоу начали разъезжаться многие прибывшие сюда с беженской волной русские семьи. Потеря своей концессии и рабочих мест привели к тому, что численность колонии сокращалась с каждым годом. Это был закат былой могущественной русской колонии в Юго-Восточном Ханькоу. Русская эмиграция в Китае внимательно следила за происходившими в Ханькоу событиями, освещая их на страницах газет. «Военная гроза, пронесшаяся над Ханькоу, совсем не затронула жизнь малочисленной русской колонии, – писала газета “Шанхайская заря”. – Нанкинцы воевали с уханьцами. Сравнительно с русским Шанхаем, русское Ханькоу производит благоприятное впечатление отсутствием в колонии каких-либо острых трений и разногласий. Она производит впечатление единой крепко сплоченной семьи. По-прежнему функционирует Русский клуб, можно сказать, центр общественной жизни русского Ханькоу.

Единственным темным пятном на фоне русской колонии, особенно бросающимся в глаза в виду ее малочисленности, являются многочисленные бары и кафе с переполняющими их русскими женщинами данс-герлс».

К 1931 г. основных (дореволюционных) резидентов в Ханькоу осталось до десяти человек. Эти семьи не чувствовали себя эмигрантами, беженцами – они приехали в Ханькоу еще в прошлом веке, чтобы работать и зарабатывать, и среди них встречались очень состоятельные люди. Самая известная фирма Литвиновых продолжала работать до 1932 г., так как у владельцев не угасала надежда, что в России «всё наладится». Часть русских компаний постепенно продавали свой бизнес или стали вести дела с европейскими фирмами.

Постепенно бывшие знатные купцы слились в общую массу русских людей, которых в то время насчитывалось в Ханькоу до 400 человек: из них 275 – женщин (150 работающих, в основном в барах и кафе). Всем эмигрантам в их размещении, деятельности и трудоустройстве помогал А.Т. Бельченко, занимавший с 1922 г. пост Генерального консула Португалии, оставаясь при этом в статусе эмигранта.

Помощь нуждающимся активно оказывало Дамское благотворительное общество, при поддержке которого несколько семей открыли небольшие торговые предприятия. Его доходы складывались, в основном, из взносов (около 1 долл. в месяц), а также продажи билетов от проводимых в Русском клубе вечеров и спектаклей. Благодаря Обществу эмигранты могли получить лечение в госпиталях, а также оплатить расходы на получение китайских документов.

Поскольку Елизавета Николаевна Литвинова была почетным членом шанхайского Союза русских военных инвалидов, русские резиденты Ханькоу оказывали материальную поддержку бывшим военным царской армии, а на лето оплачивали их проживание на даче в горном Кулине.

Огромной в жизни русской колонии в Ханькоу была роль Русского клуба. Еще во время Первой мировой войны здесь неоднократно собирались пожертвования, была выпущена юбилейная лотерея (к 20-летию клуба) в пользу Красного Креста, отосланы солидные суммы председателю Временного правительства князю Львову и Земскому союзу в пользу жертв войны. В течение Гражданской войны устраивались вечера: в пользу Сибирской армии Колчака (11 октября 1919 г.) и в пользу голодающих (15 октября 1921 г.) со значительной суммой пожертвования от каждого члена клуба.

Здание клуба располагалось в центре русской концессии и занимало большую территорию с садом. В нем находились библиотека с читальнями, гостиная, карточная, дамская, буфетная, биллиардные комнаты, кегельбан с чайной комнатой, столовая, верхняя и нижняя веранды. При проведении спектакля библиотека превращалась в зрительный зал. Она занимала лучшее помещение, имея в своем распоряжении более 7 тыс. книг на русском языке и около тысячи на иностранных языках, постоянно пополняясь за счет приобретения новой литературы и дарений. Столы читален привлекали внимание разнообразными газетами и журналами на русском и других языках. С приездом беженцев библиотекой могли бесплатно пользоваться члены русской колонии, а остальные желающие – за сравнительно низкую плату.

Согласно отчетам Общественного совета, все движимое и недвижимое имущество Клуба на 1922 г. оценивалось в 175–200 тыс. местных долл.[6] Проводились спектакли, балы-маскарады, сдавались в аренду помещения на проведение банкетов и мероприятий.

В иностранной прессе Ханькоу еженедельно публиковались восторженные рецензии на спектакли и концерты, которые устраивались в Русском клубе. Здесь можно было посмотреть и послушать концерт духовной музыки, комедию-фарс, вечер русской песни, оперные арии. Было создано Русское драматическое общество, которое состояло не только из русских, но и иностранных актеров-любителей. Театр под руководством баронессы П.Ф. Гюне ставил маленькие пьесы-миниатюры. Билеты на спектакли стоили от 1 до 2 долл. Часто на гастроли приезжали труппы из Шанхая и Харбина. В 1934 г. состоялись гастроли В.И. Томского, выступившего вместе с любительским театром.

Традиционно в Ханькоу существовала сплоченная православная община. Возведенный на средства купцов храм во имя Святого князя Александра Нев-

6. Музей русской культуры в Сан-Франциско. Ф. 54. Оп. 23. С. 2.

ского был центром духовной жизни и пользовался у прихожан любовью и заботой.

В 1938 г. Ухань и его окрестности стали местом сражения в ходе второй японо-китайской войны. В это время многие здания в городе, в том числе на территории бывшей русской концессии, пострадали от бомбардировок и были разрушены. Для многих «бездомных» приютом стал дом Е.Н. Литвиновой, которая приглашала к себе всех, оказавшихся в беде.

После разрушительных военных действий наступили страшные времена для русских жителей, которых японские власти начали бросать в тюрьмы. Газеты сообщали, в частности: «Власти ханькоусского правительства произвели ряд арестов русских резидентов по подозрению в антигосударственной деятельности. Всего было арестовано 20 человек, в том числе несколько коммерсантов»[7].

В течение последующих несколько лет оставшиеся жители стали разъезжаться: кто в Харбин, кто в Циндао, но чаще всего – в Шанхай. Многие русские эмигранты покидали гостеприимный Китай и находили новый дом в Австралии, США и Южной Африке.

В декабре 1944 г. город серьезно пострадал от американских бомбардировок.

В 1946 г. скончалась «ханькоусская царица» Е.Н. Литвинова. На кладбище ее провожали лишь несколько стариков и старух. В опубликованном некрологе владыка Нестор Камчатский написал: «Покойная была крупная благотворительница и добрая, щедрая попечительница многих детских приютов и старческих богаделен. Она на свой счет содержала много беднейших семей и всегда безотказно помогала всем нуждающимся без различия национальности и вероисповедания». Построив на своей земле православный храм, она «сама читала и пела в церкви, часто пономарила и даже звонила на колокольне, если в это время не оказывалось ее помощника»[8].

В настоящее время русская концессии в Ханькоу воссоздана благодаря политике сохранения культурного наследия правительства г. Ухани. На всей ее территории установлены памятные знаки с текстом на китайском и английском языках с описанием той или иной достопримечательности. Сохранился и знаменитый дворец Е.Н. Литвиновой, в котором сейчас размещается уютное кафе. Современные жители мегаполиса с огромным уважением к исторической памяти пребывания в их городе русских купцов, способствовавших развитию экономики данного региона в конце XIX – начале XX в.

7. Слово, 20 июля. 1938 г.

8. «Хлеб Небесный». – Харбин, 1946. – № 9, 10. – С. 38–40.